

О РЕЗОЛЮЦИЯХ 53-й СЕССИИ КОМИССИИ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Представляемые вниманию читателей резолюции являются лишь двумя из в общей сложности 130 резолюций и решений, принятых завершившейся 18 апреля 1997 г. 53-й сессией Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека. Однако данные два документа по ряду причин представляют для России особый интерес. Сразу следует оговориться, что прошедший форум характеризовался высокой степенью политизации. Данный фактор, безусловно, накладывал свой отпечаток на процесс выработки согласованного текста, отвечающего интересам всех стран.

В отличие от проблемы произвольного лишения гражданства, тема захвата заложников была отнюдь не новой для Комиссии. В конце 80-х — начале 90-х годов инициатива внесения проекта резолюции «Захват заложников» принадлежала делегации Франции. Данному обстоятельству во многом способствовал тот факт, что значительное число французских граждан являлось объектом нападения со стороны террористов-одиночек и террористических групп. «Ослабление» этой проблемы к 1992 году привело к тому, что Франция отказалась от своей инициативы, и данная тема вплоть до 52-й сессии Комиссией ООН по правам человека не рассматривалась.

Всемирная конференция по правам человека 1993 года в тексте Венской декларации и Программы действий отметила, что «акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях... являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства». (Всемирная конференция по правам человека/Венская декларация и Программа действий, док. A/Conf.157/23 от 12 июля 1993 г., с. 7.) Печальная справедливость этих слов была вскоре подтверждена известными событиями на территории Чеченской республики Российской Федерации, где разгул терроризма, взятие заложников, использование гражданского населения в качестве «живого щита» достигли небывалого размаха. Данное обстоятельство явилось одной из причин того, что в 1996 году на 52-й сессии Комиссии ООН по правам человека российская делегация предприняла попытку «реанимировать» французскую инициативу и внесла на рассмотрение сессии соответствующий проект резолюции. В связи с тем, что ряд делегаций напрямую усматривал в российском проекте чеченскую тему, его согласование проходило весьма сложно. В результате интенсивных переговоров все же удалось выйти на консенсусный текст и принять его без голосования. Последним пунктом резолюции было положение, согласно которому вопрос о захвате заложников должен был быть рассмотрен в ходе 54-й сессии Комиссии в 1998 году. Однако известные события на территории резиденции японского посла в Лиме внесли в этот «график» свои «коррективы». В результате проект резолюции «Захват

заложников» появился уже на 53-й сессии Комиссии ООН по правам человека, причем основным автором его на этот раз выступили перуанцы.

Сразу следует оговориться, что текст нынешней резолюции практически ничем не отличается от аналогичного текста, внесенного российской делегацией на 52-й сессии Комиссии. Пожалуй, ключевым положением принятой резолюции является п. 1 постановляющей части, подтвердивший, что «захват заложников... представляет собой противозаконный акт, направленный на уничтожение прав человека». Очевидна связь данного положения с уже упомянутым текстом Венской декларации и Программы действий. Кроме того, в п. 4 постановляющей части нашел также отражение и другой важный вывод итогового документа Всемирной конференции о том, что «международному сообществу следует принять необходимые меры для укрепления сотрудничества в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним». (Всемирная конференция по правам человека/Венская декларация и Программа действий, с. 7.) Не секрет, что именно полная согласованность действий государств по борьбе с различными проявлениями терроризма, а также небольшое число стран, ратифицировавших или присоединившихся к соответствующим международным договорам в этой области, являются причиной недостаточной эффективности противостояния рассматриваемому явлению.

Учитывая то, что специальные механизмы Комиссии по правам человека, как показал опыт прошлогодней резолюции, неохотно обращаются к рассмотрению проблемы захвата заложников, крайне важным было сохранить в тексте нынешнего проекта настоятельный призыв к таким механизмам «рассмотреть, в соответствующих случаях, последствия захвата заложников в своих докладах, подлежащих представлению Комиссии» (пункт 6 постановляющей части).

В заключение рассмотрения темы о резолюции «Захват заложников» хотелось бы отметить следующее. Несмотря на практическую идентичность двух текстов (на 52-й и 53-й сессиях Комиссии), в 1997 году авторам удалось привлечь в число соавторов резолюции значительную группу государств, в том числе и тех, кто в ходе 52-й сессии высказывал сомнения в целесообразности рассмотрения данной темы в рамках Комиссии вообще, в результате чего в 1996 году делегация Российской Федерации была вынуждена вносить проект только от своего имени. В этом же году соавторами документа стали такие страны, как Великобритания, США, Нидерланды, Канада и ряд других (в общей сложности более 40 соавторов), которые в ходе предыдущей сессии Комиссии уговаривали российскую делегацию снять свой проект резолюции, настаивая на том, что его концепция находится в противоречии с классической теорией прав человека, согласно которой речь может идти о нарушении прав и свобод человека лишь в том случае, если «авторами» таких противоправных действий выступают органы государственной власти или же уполномоченные на то правительственными структурами лица. Очевидно, что такой подход, мягко говоря, «не вполне» учитывает вышеприведенные положения Венской декларации и Программы действий, а кроме того, свидетельствует, с учетом ситуации нынешней сессии, и о «двойном стандарте» в подходе некоторых из упомянутых стран к рассматриваемому вопросу.

Новой темой для Комиссии ООН по правам человека стала выдвинутая делегацией России резолюция «Права человека и произвольное лишение гражданства». В 1998 году мы будем отмечать 50-летие Всеобщей декларации прав человека. Остается лишь сожалеть о том, что закрепленное в ст. 15 Всеобщей декларации право каждого лица на гражданство не получило за все эти годы должного внимания со стороны органов ООН по правам человека, и прежде всего в рамках Комиссии ООН по правам человека.

В годы советской власти запрещенная по ч. 2 ст. 15 Всеобщей декларации практика произвольного лишения гражданства получила довольно широкое распространение. Солженицын, Ростропович, Войнович — все эти люди явились жертвами нарушения своего права на гражданство со стороны СССР. К сожалению, и в наши дни нередко как отдельные лица, так и группы населения ряда стран в произвольном порядке лишаются гражданства. Отнюдь не безадресным является содержащийся в резолюции призыв к государствам воздерживаться от принятия мер и законодательства, дискриминирующего отдельных лиц или группы лиц по признакам расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения путем лишения или ограничения возможности осуществления ими на равных своего права на гражданство, а также отменить такое законодательство, если оно уже существует. Конкретными примерами стран, где подобная практика или законодательство присутствуют, являются Заир, государства, образовавшиеся на месте бывшей Югославии, и, конечно же, Латвия и Эстония, где ежедневно в массовом масштабе нарушаются права русскоязычного населения именно в связи с произвольным лишением их гражданства.

На уровне ООН право на гражданство было впервые провозглашено во Всеобщей декларации прав человека, а впоследствии было закреплено в качестве юридически обязательной нормы международного права прав человека в ряде межгосударственных договоров универсального характера (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г.) и регионального характера (Межамериканская конвенция по правам человека 1969 г.). Помимо существования права на гражданство как отдельного института международного права прав человека следует также учитывать то обстоятельство, что обладание лицом определенным гражданством является необходимым условием для пользования рядом гражданских и политических прав. Таким образом, к примеру, произвольное лишение гражданства группы населения государства приведет к ситуации, когда эта группа не будет обладать как пассивным, так и активным избирательным правом, что даст повод усомниться в демократическом строе такого государства.

Вышеперечисленные соображения и побудили Российскую Федерацию внести на рассмотрение 53-й сессии Комиссии ООН по правам человека проект резолюции «Права человека и произвольное лишение гражданства». Помимо России соавторами резолюции стали Белоруссия, Португалия, Мексика, Перу, Никарагуа и Колумбия. В результате сложных и интенсивных переговоров удалось в итоге выйти на консенсусный текст, получивший единодушную поддержку и одобрение со стороны всех 53

членов Комиссии. Такая поддержка позволяет надеяться, что пристальное внимание международного сообщества к рассматриваемой проблеме побудит некоторые государства, в которых сотни тысяч людей не могут реализовать свое право на гражданство, изменить свои дискриминационные законодательства и практику по этому вопросу.

Г.Е. Лукьянцев,
соискатель кафедры международного
права МГИМО-У МИД РФ

Статья получена редакцией в мае 1997 г.

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Аргентина, Афганистан*, Боливия*, Бразилия, Гватемала*, Гондурас, Канада, Китай, Колумбия, Перу*, Российская Федерация, Сальвадор, Турция*, Уругвай, Эквадор и Япония внесли проект резолюции

1997/... **Захват заложников**

Комиссия по правам человека,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, которая гарантирует право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу от пыток или унижающего достоинство обращения, свободу передвижения и защиту от произвольного задержания,

принимая во внимание Международную конвенцию по борьбе с захватом заложников, принятую Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 34/146 от 17 декабря 1979 года, в которой также признается, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и что захват заложников является преступлением, вызывающим серьезное беспокойство у международного сообщества, а также Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятую Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3166 (XXVIII) от 4 декабря 1973 года,

учитывая соответствующие резолюции Совета Безопасности, осуждающие любые случаи захвата заложников, а также заявление для печати, сделанное его Председателем 19 декабря 1996 года, в котором он осуждает захват заложников террористическими элементами,

* В соответствии с п. 3 правила 69 правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета.

ссылаясь на свою резолюцию 1996/62 и другие предыдущие резолюции по этому вопросу, в частности на резолюцию 1992/23 от 28 февраля 1992 года, в которой она осудила захват любого лица в качестве заложника, будучи обеспокоена тем, что несмотря на усилия международного сообщества во многих регионах мира участились случаи захвата заложников в различных формах и проявлениях, в том числе террористами и вооруженными группами,

выражая возмущение по поводу продолжающихся проявлений жестокости и насилия в связи с захватом заложников, включая убийства безвинных людей и их использование в качестве «живого щита».

будучи особо встревожена захватом в качестве заложников женщин и детей, выражая чувство горечи в связи с насилием, совершаемым в отношении безвинных жертв, и разделяя тревогу и страдание потерпевших семей,

признавая, что захват заложников требует принятия международным сообществом решительных, жестких и согласованных мер, с тем чтобы в строгом соответствии с международными нормами в области прав человека положить конец этой варварской практике,

1. подтверждает, что захват заложников, где бы и кем бы он ни осуществлялся, представляет собой противозаконный акт, направленный на уничтожение прав человека, и не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах;

2. решительно осуждает все акты захвата заложников, где бы они ни совершались в мире;

3. требует немедленного и безоговорочного освобождения всех заложников;

4. призывает государства принять все необходимые меры, согласно соответствующим положениям международного права и международным стандартам в области прав человека, по предупреждению случаев захвата заложников, борьбы с ними и наказания за них, в том числе посредством укрепления международного сотрудничества в этой области;

5. призывает соответствующие неправительственные организации поддерживать государства и осудить случаи захвата заложников;

6. настоятельно призывает всех тематических специальных докладчиков и рабочие группы рассмотреть, в соответствующих случаях, последствия захвата заложников в своих докладах, подлежащих представлению Комиссии;

7. постановляет рассмотреть этот вопрос на своей пятьдесят четвертой сессии по тому же пункту повестки дня.